

Небо уже совсем потемнело, выступление студенческого кружка давно закончилось, но из-за небольшой заминки Цзи Шичжэнь ещё не появился.

Юань Чи не дождался Цзи Шичжэня во время выступления и не смог поглотить вкусную душу в запланированное время, что его слегка огорчило.

Впрочем, до тех пор, пока трапеза состоится до конца сегодняшнего дня, он был готов милостиво простить эту опоздавшую душу.

Он всё это время сидел на лестничной площадке в ожидании появления знакомого силуэта. Вокруг непрерывно кто-то проходил, и взгляд Юань Чи из полного надежды постепенно превращался в раздражённое.

Экран телефона так и не загорелся, а особый звуковой сигнал уведомления так ни разу и не прозвучал.

Цок-цок-цок.

Раздались знакомые шаги, и щупальца Юань Чи, скрывавшиеся в густом черном тумане, зашевелились, предвкушая добычу.

Совсем близко. Совсем близко.

Еще чуть-чуть — и он сможет распороть брюхо стоявшему перед ним человеку.

И правда, лишь свежая кровь по-настоящему прекрасна...

Юань Чи замер на месте.

Появился Цзи Шичжэнь, держа в руках торт и цветы. На его лбу выступал пот, а грудь часто вздымалась.

— Прости, по дороге кое-что случилось, я опоздал не специально, и я всё время помнил об этом...

Юань Чи молча смотрел на покрасневшее от быстрой ходьбы лицо Цзи Шичжэня.

В таком виде его душа казалась еще более живой.

Цзи Шичжэнь поднял взгляд, пытаясь рассмотреть выражение лица Юань Чи, и, заметив, что тот выглядит как-то странно, подошел ближе:

— Ты сердишься?

Стоило ему встретиться взглядом с этими подернутыми влажной дымкой глазами, как в голове Юань Чи словно гроыхнул взрыв, и на сердце хлынула волна странных, едва уловимых чувств.

Его шея и уши полностью покраснели.

— Ничего страшного, в следующий раз представится возможность.

Письмо, которое так и не удалось вручить, было скомкано в жалкий комок и брошено в угол, где до него никому не было дела.

Сегодня, возможно, неподходящее время для трапезы, но ничего страшного, времени у него предостаточно.

Кризис был временно разрешен, но для Цзи Шичжэня этого было недостаточно — ему нужно было убедиться, что Юань Чи окончательно лишен возможности подняться.

Цзи Шичжэнь лежал в постели, отрешенно разглядывая внешность Юань Чи.

Будучи главным героем, Юань Чи обладал весьма завидной наружностью. Чем дольше они общались, тем ярче Цзи Шичжэнь вспоминал мужчину, который когда-то вонзил в него нож целых несколько раз.

Во всём, что касалось внешности, этот безумец был хорош всем, за исключением одного неприятного нюанса: он мог убить.

Хотя в прошлый раз он сошелся с Юань Чи исключительно ради сбора информации, если судить чисто по внешним данным, Цзи Шичжэнь оставался им более чем доволен.

— Юань Чи, ты случайно не встречал каких-нибудь особенных людей? — приподнявшись на локте, ленивым тоном поинтересовался Цзи Шичжэнь.

По сюжету у главного героя был свой белоснежный лунный свет, который молча поддерживал его во время школьной травли. На этот раз, съезжая, Цзи Шичжэнь также хотел проверить, продолжит ли развиваться сюжет.

Перо в руке Юань Чи замерло, он поджал губы и ответил:

— Нет, все они просто обычные знакомые.

Цзи Шичжэнь слегка удивился: судя по всему, порой сюжет развивается вовсе не строго по временной шкале.

Это также означало, что у него есть лазейка, которой можно воспользоваться.

— А у старшего есть любимый человек? У такого замечательного старшего наверняка много поклонников.

— Много, но на самом деле не особо.

Юань Чи чертил круги в блокноте, мысленно вспоминая увиденный в вечернее время образ. Чернила впитывались в чистые листы бумаги, после чего те вновь возвращались в первозданный вид.

В голове у Юань Чи царил полный кавардак, он был не в силах воспринимать какие-либо слова, а из-под кровати непрерывным потоком клубился черный туман.

Юань Чи вдруг со всей ясностью осознал, что их с Цзи Шичжэнем отношения нельзя назвать особенными. На жизненном пути Цзи Шичжэня повстречается множество людей, которые будут ему нравиться, но места для него среди них не найдется.

Кто-то другой завладеет им целиком.

В душе зарождались мрачные, скрытые от посторонних глаз мысли, и разум Юань Чи переполнился чувством собственности и ревности.

В этот самый момент Юань Чи наконец отыскал причину собственной мягкотелости.

Он лежал ничком на столе, низко опустив голову, и лихорадочно обдумывал, как заставить Цзи Шичжэня смотреть исключительно на него.

Раз уж пока не удастся заставить его принять свои чувства, можно просто завладеть всем его вниманием и взглядом.

Но не возненавидит ли он его за это?

Пожалуй, лучше всего прикинуться жалостливым, чтобы Цзи Шичжэнь проникся к нему жалостью.

Заметив, что Юань Чи не отвечает, Цзи Шичжэнь почувствовал, как в груди зазвенели тревожные звоночки, и в несколько шагов оказался рядом.

Опустив руку на плечо Юань Чи, другой рукой он приподнял его подбородок:

— В чем дело? Говори. У Юань Чи покраснели уголки глаз, и одна слеза скатилась по щеке. Он отвернулся, больше не глядя на Цзи Шичжэня, и в отчаянии выкрикнул:

— Нет, меня вообще никто не полюбит...

Мягкотелость?

Тот не сразу смог раскусить истинные намерения собеседника.

Цзи Шичжэнь растрепал макушку Юань Чи и утешил его:

— Ты такой замечательный, обязательно встретишь много других людей, и тебя многие полюбят.

— Братик меня не любит.

Когда он капризничал, то всегда любил называть Цзи Шичжэня братиком.

Цзи Шичжэнь мысленно усмехнулся: наконец-то он полностью раскусил цель этого безумца.

Хочет быть с ним? Мечтай.

Остаться с этим негодяем в Малом мире было хуже, чем отправиться в мир уровня ада.

Думая об этом в душе, на лице Цзи Шичжэнь сохранял мягкое выражение:

— С чего ты взял, я ведь тоже тебя люблю.

Цзи Шичжэнь решил дать ему немного личного пространства, чтобы остыть, подхватил одеяло и ушел в другую комнату.

Некоторых безумцев просто нельзя баловать — им палец в рот не клади, всё равно сядут на шею.

Не смирился? Чем сильнее недовольство, тем проще потерять рассудок.

Юань Чи потухшим взглядом посмотрел на собственные руки: его и впрямь отвергли.

За дверью.

Цзи Шичжэнь стоял на террасе, обдуваемый ветром.

Местность здесь была возвышенной, и отсюда как раз открывался вид на сияющие вдали огни, наполненные простой человеческой жизнью. Цзи Шичжэнь смутно припомнил какие-то мелочи, и даже он сам не заметил легкой ряби, поднявшейся в его сердце.

Хозяин системы, версия Лацзяо Лэй Пидань 2.0 запущена, в этот раз установлена система эмоционального обслуживания, надеемся подарить вам хорошие впечатления.

Механический голос прервал воспоминания Цзи Шичжэня.

— А вернулась ты достаточно быстро.

Система Лацзяо Лэй Пидань глубоко изучила человеческие эмоции и теперь может лучше помогать Хозяину системы в выполнении заданий и предотвращать срыв целевого персонажа.

В глазах Цзи Шичжэня мелькнул интерес, и он, сделав вид, что задумчиво размышляет, с затруднением произнес:

— Система, я не понимаю, какие чувства испытывает ко мне главный герой в данный момент, у тебя есть какие-нибудь способы это узнать?

Сканирование...

Сканирование завершено, результат текущего сканирования определен как нормальный, у главного героя нет экстремальных мыслей.

Цзи Шичжэнь уже понял, до какой степени слабоумия дошла система.

— Позволь спросить, а каков диапазон нормы?

Хозяин системы, это вполне нормальная для монстра любовная страсть.

Цзи Шичжэнь: !!!

Даже это смогла отсканировать.

Цзи Шичжэнь едва сдержал улыбку, но всё же решил обмануть невежественную систему:

— Он — монстр?! Да как такое возможно...

Объясняясь до конца, Цзи Шичжэнь говорил всё тише и тише, а в конце просто закрыл лицо руками, чтобы не выдать уголки рта, поползшие вверх.

— Мои мозги точно набекрень, надо было держаться от него подальше с самого начала.

Лацзяо Лэй Пидань, глядя на то, как Хозяин системы переживает крах, в панике принялся утешать: Хозяин системы, не плачьте, в следующем мире я постараюсь выбрать низкую сложность.

Глаза Цзи Шичжэня постепенно утратили блеск, и он подавленно произнес:

— Я впервые выполняю задание, неужели меня погубит этот монстр?

Этого не будет, пожалуйста, верьте в себя.

Ты pomoжешь мне? Система, у меня осталась только ты. Слезы покатались по его щекам, Цзи Шичжэнь демонстрировал свою уязвимость.

Лацзяо Лэй Пидань будет всегда сопровождать Хозяина системы и защищать его безопасность.

— Спасибо тебе.

Шутки в сторону, он ни за что не позволит плану провалиться здесь, он воочию посмотрит, как Юань Чи отправится в ад.

Стоявший рядом Лацзяо Лэй Пидань, который вел учет благосклонности объекта задания,

глубоко прочувствовал всю сложность миссии и оставил в блокноте запись, полную переживаний о её запутанности.

Вопрос: где можно купить реквизит, предотвращающий убийство своего Хозяина системы монстром?

Овеянный холодом, Цзи Шичжэнь собрался вернуться в кабинет.

Юань Чи ждал его у входа в кабинет.

— Брат, разве мы не пойдем спать?

Цзи Шичжэнь намеренно хотел довести его до почернения душой и холодно отказал Юань Чи:

— Пожалуй, я посплю в кабинете, вдвоем тесниться в постели неудобно.

Юань Чи поднял голову, пытаясь уловить на лице Цзи Шичжэня хоть малейший намек на перемену.

— Хорошо.

Он безо всяких уловок улыбнулся.

Неужели что-то понял?

Если понял — тем лучше, времени у них впереди предостаточно.

<http://bllate.org/book/21489/2199917>